

©1994 г.

Г.В. КАМЕНСКАЯ

ГЕНЕЗИС ИДЕЙ ДЕМОКРАТИИ

КАМЕНСКАЯ Галина Валентиновна — старший научный сотрудник Центра сравнительных социально-экономических и социально-политических исследований России ИМЭМО РАН. В нашем журнале публикуется впервые.

В современной политике едва ли существует иной столь же универсальный и многозначный символ, как сочетание идей, представлений и политических реалий, определяемых понятием «демократия». В системе социального знания демократия выступает объектом исследования специалистов в области общественно-политической мысли как история демократической идеи и теории демократии; политологов — как принципы и институты демократии, механизмы функционирования политической системы демократического общества, тип политического режима; социологов — как закреплённые в политической культуре и передаваемые в процессе политической

социализации представления, стереотипы восприятия, ценностные установки, то, что в американской социологии политики было названо «демократическим мифом». В каждом из этих аспектов изучение демократии порождает вопросы, поиски ответа на которые ведут от познания политических и правовых форм к историческим, культурно-религиозным традициям общества, от теорий демократии к мировоззренческим основам социального знания. Внутри политологии концепция демократии служит одним из тех средств, тех организующих и смысловых начал, которые позволяют на основе базовых категорий политической науки создавать аналитические и нормативные модели, применимые к познанию общества в его политическом измерении.

Классические определения понятия демократии так или иначе включают атрибут народовластия. Подобное понимание демократии восходит к временам античности и работам великого мыслителя древности Аристотеля (сам термин «демократия» впервые встречается у знаменитого греческого историка Геродота). В «Политике» Аристотелем была предложена классификация форм политического устройства по социологическому и нормативному признакам: в руках какой социальной группы находится власть и как она используется — «правильно», т.е. на благо всего общества, или «неправильно», когда властвующая группа преследует собственные интересы. На основе этих критериев им были выделены шесть форм политического устройства: три «правильные» — монархия, аристократия и полиция, и три «неправильные» — тирания, олигархия и демократия. В монархии власть принадлежит одному человеку, в аристократии власть находится в руках немногих «лучших», в полиции управляют все или большинство граждан. Тирания отличается от монархии тем, что имеет в виду выгоду одного государя, при олигархии «верховную власть в государственном управлении имеют владеющие собственностью, наоборот, при демократии эта власть сосредоточена не в руках тех, кто имеет большое состояние, а в руках неимущих» [1]. Наряду с этим у Аристотеля можно найти и понимание демократии как власти всех свободнорожденных.

Наилучшая форма политического устройства, по Аристотелю, должна представлять собою смешение трех основных начал — олигархического, монархического, и демократического. Близки к этому идеалу в его представлении были Афины времен Солона, где ареопаг воплощал олигархическое начало, замещение должностей посредством избрания — аристократическое, а народный суд являлся демократическим органом [2]. Уже в античности понятие демократии стало применяться к правильной форме политического устройства, той, что у Аристотеля названа "полиция", а за неправильной формой правления большинства утвердилось понятие охлократии — власти толпы, черни, не сдерживаемой законами. Социально-политической мыслью античности была воспринята идея Аристотеля о существовании закономерностей перехода одной формы политического устройства в другую: монархии в аристократию или полицию, полицию — в олигархию, олигархии — в тиранию, тирании — в демократию. Получила признание и мысль о преимуществах смешанной формы правления, развитая Полибием в концепцию наибольшей устойчивости государства, сочетающего в себе царское, аристократическое и демократическое начала.

В подходе к рассмотрению форм правления политическая мысль средневековья находилась под преобладающим влиянием Аристотеля, и только к концу XVIII века, со времени Великой французской революции, понятие демократии стало применяться не к формам, а к принципам политического устройства. Было признано, что основными принципами демократии являются свобода и равенство. С изменением содержания понятия демократии стало возможным использовать его в отношении не только типа политической системы общества, но и принципов организации локальных социальных и политических образований — городов, сельских округов, производственных коллективов и т.п. Истории известны различные виды организованных и управляемых на демократических началах социальных общностей: раннехристианские общины времён Римской империи, корпорации ремесленников средневекового города, деревен-

ский «мир» — сельская община дореволюционной России — вот лишь некоторые, наиболее известные примеры.

Понятие демократии было распространено также и на догосударственные формы самоуправления, которые существовали у всех народов, находившихся на стадии родового строя. Основой социальной организации, структурными единицами общества первобытной эпохи были родовая община и союз нескольких родов — племя. Высшим органом самоуправления рода являлось собрание, в котором принимали участие все взрослые общинники, имевшие равное право голоса. Избираемый собранием вождь пользовался теми же правами, что и другие члены общины, должность его по наследству не передавалась. Старейшины составляли совет рода, обсуждавший в присутствии всех общинников важнейшие совместные дела: отношения с другими общинами, наложение наказаний за тяжелые преступления, улаживание конфликтов внутри рода, устройство празднеств. Обычай, традиция выступали в эпоху родо-племенного строя главными регуляторами внутри- и межобщинных отношений. Первобытная демократия сложилась как естественная форма самоуправления в условиях низкого уровня развития производства, преобладания коллективного труда, совместного владения¹ и пользования землей, уравнительного распределения средств существования внутри общины. К характерным чертам первобытной демократии принадлежали: равенство прав общинников на предмет, средства и результаты труда; на управление делами рода, участие в судопроизводстве, соответствовавшее равенству их обязанностей (в пределах разделения труда по полу и возрасту) перед общиной; отсутствие слоя людей, занимавшихся преимущественно делами управления, и иного принуждения, кроме силы традиции и мнения общины, в решении дел которой каждый общинник принимал равное с другими участие; невыделенность индивида из общины, слитость личных и общественных интересов.

В эпоху распада родо-племенного строя, вытеснения родовой общины соседской, уменьшения потребности в коллективных формах труда на смену первобытной приходит военная демократия. Греция «Илиады» и «Одиссеи» Гомера, царский период истории Рима, германцы и кельты времен Тацита дают нам классические образцы того общественного строя, который получил название военной демократии. Социально-политическую организацию обществ эпохи первобытной и военной демократии разделяет изменение структуры и функций институтов общественного самоуправления при сохранении их прежних форм: право голоса, а затем и право участия в народном собрании остается только за мужчинами-воинами; распространяется обычай наследования должности вождя; складывается практика предварительного обсуждения советом старейшин дел, выносимых на народное собрание; изменяется состав совета старейшин за счет включения в него представителей выделившейся в среде общинников родовой знати.

Традиции самоуправления, возникшие на догосударственной стадии развития общества как проявление потребности социальной общности и самоорганизации, оказались чрезвычайно устойчивыми. Они сохранялись в течение многих веков, встраиваясь в новые, системы общественного управления или локализуясь в рамках узких социальных общностей. В пределах зарождавшихся государств народные собрания постепенно теряли свое значение, и реальная власть переходила к «лучшим» людям, аристократии, к централизованному государственному аппарату. Наряду с этим существовала и иная тенденция: результатом усиления позиций рядовых общинников в борьбе с аристократией становилось преобладание в социально-политической организации складывавшихся государственных образований начал народного самоуправления, что особенно отчетливо проявилось в античной полисной демократии.

Для исследования сущностных признаков античной демократии не имеет первостепенного значения разность исторических форм организации власти в греческих полисах и в римской общине. Присущие им общие черты и принципы позволяют говорить об античной демократии как особом историческом типе политического устройства. Становление античной демократии проходило в упорной борьбе демоса

и аристократии за контроль над зарождавшимися институтами власти. Общими требованиями демоса в этой борьбе были упорядочивание и запись права, подчинение аристократии и демоса общим для всех граждан законам, уничтожение долгового рабства, что служило сохранению внутреннего единства общины и сплоченности ее граждан в защите своих прав. Немалое значение имело и разделение граждан на классы по имущественному признаку, что нарушало замкнутость родовой знати. Переход к демократии совершался через ряд переходных этапов: в Древней Греции победе демократии, как правило, предшествовала тирания, которая прекращала борьбу аристократической и демократической партий, восстанавливала гражданский мир, предоставляла демосу возможность реально воспользоваться правом на участие в народном собрании, в суде, в выборах должностных лиц.

Понимание сущностных черт античной демократии требует уяснения характера такого образования, каким являлся полис. Полис представлял собой государство-общину—церковь, в которой были нераздельно слиты права и обязанности гражданина—воина—собственника. В основе существования античной общины лежала коллективная собственность на землю, сочетавшаяся с индивидуальными формами ее использования. В период своего наивысшего расцвета античная демократия была демократией средних и мелких земельных собственников, обладавших равными правами и равными обязанностями перед общиной. Политическому равенству соответствовало и относительное экономическое равенство, гарантировавшее внутреннюю устойчивость гражданской общины. Разделение гражданского общества и государства в полисе не могло осуществиться, поскольку государство было тождественно сообществу граждан, совместно защищающих свои права от посягательств извне, со стороны тех, кто гражданскими правами не пользовался. Идея естественных прав личности была чужда сознанию человека того времени — античный мир знал только права гражданина. Единство и взаимообусловленность прав и обязанностей гражданина предопределили отсутствие в античной демократии механизма делегирования полномочий и представительных институтов власти — каждый гражданин имел право и был обязан принимать личное участие в управлении. Утверждая, что «государство есть совокупность граждан», и размышляя над тем, каковы необходимые и достаточные атрибуты гражданина, Аристотель приходил к выводу, что «лучше всего безусловное понятие гражданина может быть определено через участие в суде и власти» [3]. Институты полисной демократии могли успешно функционировать только в условиях ограниченных территориально и по численности населения, относительно слабо дифференцированных социальных образований, что предопределило их кризис под воздействием процессов социального расслоения и складывания государств, распространяющих свою власть на обширные территории.

Хотя утвердившиеся в античности понятия суверенитета граждан, верховенства закона, равенства граждан перед законом и равенства их политических прав стали неотъемлемой частью демократической традиции, в европейской демократии нового времени они возродились на качественно иной основе, и было бы в равной мере односторонностью как отрицать духовную, цивилизационную преемственность двух типов демократии, так и видеть в институтах власти современного общества прямое продолжение властных структур античного полиса. Идеи и принципы демократии нового времени не могут быть поняты без обращения к наследию европейского средневековья. Человеку той эпохи присуще представление о целостности, замкнутости, конечности и иерархическом характере мира, божественном происхождении власти, государства, законов, о включенности индивида в общую иерархию мира не как самостоятельной личности, а как члена определенной социальной группы, сословия, корпорации, нуждающегося в защите, покровительстве, опеке со стороны церкви и земных властителей. Принципами организации власти в феодальном обществе предстают начала зависимости и служения, идея неравенства сословных прав составляет основу его правовой системы. Относительное равенство в земной жизни признавалось только внутри замкнутых социальных общностей, что создавало пред-

посылку развития сословного самоуправления. Проблема свободы в социально-философской мысли средневековья предстает в аспекте свободы воли человека и решается в контексте доктрины теодицеи. В политико-юридической практике «свободы» составляют льготы, привилегии — временное освобождение от налогов, право на самоуправление, пожалованные жителям определенной местности, города.

Характерное для феодального общества многообразие форм участия сословий во власти, возникновение вольных городов в Европе, усиление вечевого начала в Новгороде и Пскове (бывших по своему политическому режиму олигархиями) порождает вопрос о правомерности выделения особого исторического типа демократии — феодальной демократии. При ответе на этот вопрос, очевидно, следует не только исходить из факта существования институтов и механизмов народовластия — таких, как выборные магистратуры и их сменяемость, вече в феодальных республиках, практики принятия законов при согласии сословий, но и учитывать общие представления о сущности власти, истоках ее легитимности, о природе правовых норм, которые преобладали в общественном сознании той эпохи.

В институциональном отношении законодательным органам власти демократии нового времени предшествовали представительные учреждения средневековья, возникновение которых в большинстве случаев было обусловлено неспособностью центральной власти самостоятельно, имеющимися в ее распоряжении средствами, без помощи административного аппарата вотчинников, без поддержки и согласия сословий организовать управление: сбор налогов, созыв армии и т.д. От современных представительных органов средневековые парламенты отличали: сословный характер; ограниченность прав, которые не были закреплены законом, в том числе лишение права законодательной инициативы; отсутствие единых правил выборов представителей от сословий; рекомендательный, а не обязательный для исполнительной власти характер принимаемых решений; нерегулярность созыва. К помощи представительных учреждений центральная власть обращалась, как правило, в тех случаях, когда испытывала какие-либо затруднения в управлении. Так, например, в Московском государстве Земские Соборы наибольшее влияние имели в конце XVI—первой половине XVII века, в Смутное время, при крайнем ослаблении центра, утверждении новой династии.

В эпоху абсолютизма государство присваивает себе право неограниченного вмешательства в дела граждан, мотивируя это соображениями их собственного блага, применяя к ним в случае необходимости принуждение и даже насилие. Подданные мирились с этим во имя блага гражданского мира: центральная власть прекращала феодальные усобицы, религиозные войны, брала на себя миссию единения страны. Постепенно в историческом бытии средневекового общества происходили глубокие изменения, находившие внешнее выражение в снижении эффективности прежних способов организации производства, переходе к новым формам ведения хозяйства, изменении социальной структуры, интенсификации процессов образования наций и становления национальных государств. Демократия нового времени возникает в борьбе с произволом абсолютистского государства как историческая антитеза господствовавшим в феодальном обществе представлениям о божественном происхождении государства и власти, о неспособности человека самостоятельно определять свою судьбу и его обязанности повиноваться руководству церкви и опеке земных властителей.

В генезисе идей демократии нового времени важными этапами были Возрождение и Реформация, изменившие картину мира народов Европы, утвердившие новые представления о государстве, власти, праве, о природе человека и общества. Из наследия Возрождения особое значение для становления новой демократической традиции имели такие определившиеся доминанты духовного развития, как рационализм, антидогматизм, свобода мышления, открытость новому знанию, отход от идеи замкнутости, иерархичности мира, конечности мировой истории, признание самоценности личности, вера в то, что человек сам определяет свое место и предна-

значение в мире. Реформация открывала верующему возможность мыслить и действовать самостоятельно, полагаясь на собственный разум, совесть, внутреннее нравственное чувство, развивала у индивида сознание своей автономии, своего права на свободу суждения и свободу нравственного выбора. Учение о бессилии и ничтожестве человека перед лицом безграничного могущества и непознаваемости Бога парадоксальным образом оборачивалось в учении реформаторов высочайшим доверием к разуму человека, освобождением его от навязываемых извне авторитетов, от предписанных способов мышления. Реформация дала сильнейший импульс развитию представлений классического рационализма, идеи естественных, неотчуждаемых прав и свобод личности, конвенционалистской концепции общества и теории правового государства, получивших свое классическое выражение в работах Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш.Л. Монтескье, Ж.Ж. Руссо.

Квинтэссенцию демократической традиции нового времени составляет идея естественных, неотчуждаемых прав человека, данных ему от природы и включающих право на жизнь, свободу и собственность, или, как зафиксировано в Декларации прав человека и гражданина, право на свободу, собственность, безопасность и сопротивление угнетению. Теоретической конструкцией, призванной обосновать идею естественного права, стала в классическом либерализме концепция общественного договора. Ее основные положения могут быть суммированы следующим образом:

— возникновение государства есть результат волеизъявления индивидов, объединившихся в стремлении преодолеть перманентное состояние «войны всех против всех» и достичь правового порядка;

— государство располагает лишь теми правами, которые делегированы ему обществом, признаны за ним его гражданами; сообщество граждан остается сувереном, источником высшей власти (таким образом, определяется дихотомия гражданского общества и государства); возникающее в результате общественного договора государство изначально предстает как правовое, ограниченное системой обязательных норм, смысл которых — обеспечение прав и свобод граждан;

— общество представляет собою совокупность социальных атомов, отношения которых регулируются нормами права. Установление отвечающих законам природы правовых норм и основанных на них правовых институтов является необходимым и достаточным условием утверждения справедливого общественного устройства;

— каждый из вступающих в договор индивидов считает других его участников равными себе, так как только при таком условии мог быть заключен договор, признаваемый всеми. «Если природа, — писал Гоббс, — ...сделала людей равными, то это равенство должно быть признано; если же природа сделала людей неравными, то равенство все же должно быть допущено, так как люди считают себя равными и вступают в мирный договор не иначе как на равных условиях» [4]. Фиксируемое условиями общественного договора равенство предполагается двоякого рода — равенство политических прав и равенство граждан перед законом;

— вступившие в общественный договор граждане сохраняют за собою все права, во имя защиты которых создается государство. Эти права внутренне связаны и взаимообусловлены высшим императивом — сохранением нравственного достоинства и моральной автономии личности. Классическая триада естественных прав включает: право на собственность — защита от произвольных поборов, конфискаций со стороны государства; равенство всех видов собственности и свобода распоряжения ею, в том числе и таким видом собственности как рабочая сила; право на жизнь — гарантии личной безопасности и гарантии права «быть господином самому себе», что в политико-правовой области находит одно из выражений в признании свободы совести, признании государством своей нейтральности в отношении религиозных и иных взглядов своих граждан; право на свободу — свобода действовать в пределах, не нарушающих прав других членов общества («разрешено все, что не запрещено законом»), свобода политического участия, право оказывать влияние на решение тех вопросов, которые жизненно важны для индивида, без чего автономия личности и

право собственности не могут быть гарантированы. В концепции общественного договора, таким образом, атрибут народовластия входит в понятие демократии как необходимая составная часть принципов свободы и равенства.

Средство обеспечения прав и свобод граждан и необходимый атрибут правового государства классический либерализм видел в разделении властей. «...Известно по опыту веков, — писал Ш. Монтескье, — что всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею, и он идет в этом направлении, пока не достигнет положенного ему предела... Чтобы не было возможности злоупотреблять властью, необходим такой порядок вещей, при котором различные власти могли бы взаимно сдерживать друг друга» [5]. К идее о необходимости создания механизмов, позволяющих контролировать процесс осуществления властных полномочий, мыслителей XVIII века приводило и свойственное протестантизму убеждение в непоправимой поврежденности природы человека первородным грехом, сыгравшее немалую роль в исторических судьбах европейской демократии. Согласно теории разделения властей, принципы формирования и взаимодействия органов власти могут быть различны, но общим правилом является то, что законодательная власть контролирует исполнительную, и обе они неукоснительно придерживаются рамок закона, за исполнением которого наблюдают судебные органы, не зависящие ни от законодательной, ни от исполнительной власти.

Концепция естественного права составила основу доктрины классического либерализма и классической теории демократии. Теории демократии классического либерализма были присущи черты, позволяющие говорить о принципиальном единстве ее основных направлений. К числу таких черт относятся: идея естественных, неотчуждаемых прав личности; признание необходимости механизма разделения властей; конвенционалистская концепция происхождения государства; убеждение в рациональной природе мотивов, движущих политическим поведением индивида и определяющих его политический выбор. Различия в концептуальных схемах идеологов классического либерализма концентрировались в нескольких основных пунктах: сторонники радикального направления демократической теории (наиболее видный представитель Ж.Ж. Руссо) исходили из представления о гармонии социальных интересов и нераздельной слитости частного и общественного начал, были склонны рассматривать относительное имущественное равенство как условие заключения общественного договора и достижения общего блага; в их работах на первый план выдвигались вопросы поиска путей эффективной реализации общей воли и контроля граждан над деятельностью их представителей в законодательных органах. Идеологи умеренного направления (Дж. Мэдисон) обращали особое внимание на неуничтожимость имущественного неравенства в обществе и обусловленной этим противоположности социальных интересов; их внимание было сосредоточено на проблеме гарантий прав меньшинства против возможных крайностей демократии.

В сложившихся в демократических странах основах политического устройства нашли отражение многие идеи классического либерализма, но было бы неверно недооценивать и ту роль, которая принадлежала в становлении демократических режимов консерваторам и сторонникам социал-демократии. Современное демократическое государство — государство правовое, в котором реализована доктрина разделения властей и созданы реальные механизмы защиты прав и свобод граждан. В нем действует принцип конституционализма, согласно которому конституция обладает высшей юридической силой по отношению ко всем иным правовым нормам. Осуществление этого принципа в политико-правовой практике требует создания института конституционного надзора. Фиксируемые конституцией принципы демократического устройства, права и свободы человека рассматриваются как имеющие особый источник в естественном праве и потому не подлежащие отмене в обычном порядке, подобно иным правовым нормам. Занимающая важнейшее место в договорной теории происхождения государства идея народного суверенитета нашла воплощение в принципах парламентаризма и выборности, сменяемости органов власти,

их ответственности перед избирателями, перед обществом. В правовом аспекте парламентаризм находит выражение в исключительном праве парламента принимать законы. Средствами контроля парламента за деятельностью правительства являются институт парламентской ответственности, существующий в парламентских республиках и монархиях, прерогатива парламента — утверждать бюджет, давать согласие на назначения в правительство, утверждать и ратифицировать заключенные администрацией договоры и соглашения. С начала века преобладающей тенденцией на протяжении нескольких десятилетий было усиление исполнительной власти и некоторое ослабление позиций законодательных органов. Тем не менее нет достаточных оснований говорить о кризисе парламентаризма — на практике стало осуществляться более тесное взаимодействие, координация усилий исполнительной и законодательной властей при сохранении их независимости друг от друга и изменении «веса» ветвей власти в соответствии с требованиями политической жизни.

Неотъемлемой частью политической системы демократического общества стали партии, созданные практикой демократии как центральное звено механизма выявления, защиты и согласования интересов основных участников политического процесса. Политические партии, принадлежа одновременно гражданскому обществу и государству, служат инструментом связи между ними, в чем состоит их основная функция. Партии обладают такими возможностями поддерживать контакты со всеми социальными группами и слоями общества, как никакая другая современная политическая организация. Через партии, посредством партий различные социальные группы заявляют о своих политических требованиях, выявляя объективно существующие в обществе противоречия. Тем самым политические партии выполняют функцию элемента системы институционализации конфликта, имеющей жизненно важное значение для сохранения стабильности демократических режимов. Необходимым условием успешного функционирования демократической политической системы выступает согласие между партиями относительно методов передачи власти (путем победы на выборах) и правил поведения в отношении оппозиции: партия, находящаяся у власти, не применяет к соперникам методов подавления и насилия, гарантирует оппозиции беспрепятственное пользование всеми политическими правами и свободами. В свою очередь оппозиционные партии отказываются от создания нелегальных структур и экстремистских методов борьбы за власть, подчиняются волеизъявлению избирателей.

В политической сфере демократического общества граждане представлены как автономные индивиды, каждый из которых самостоятельно делает свой политический выбор и обладает равными с другими политическими правами. Закон, закрепляя равенство ответственности и равенство прав граждан, не предопределяет в то же время возможности практической реализации этих прав. Равенству политических прав индивидов соответствует их неравенство как членов гражданского общества. Развитие демократии нового времени на протяжении двух веков ее существования состояло в расширении понятия прав человека и в борьбе за обеспечение реального равенства политического влияния основных социальных групп. Права и свободы, признаваемые в настоящее время демократическими государствами, с известной долей условности можно подразделить на три основные группы: социально-экономические права и свободы, определяющие отношения индивидов в сфере гражданского общества; политические права и свободы, признаваемые за ними как членами политической общности; личные права и свободы, которые предоставляются каждому человеку как физическому лицу. Личные права и свободы защищают индивида от произвола со стороны государства и насилия со стороны других лиц. К группе личных прав и свобод принадлежит право человека на жизнь, свободу и неприкосновенность личности, сопротивление насилию, защиту свободы и неприкосновенности частной жизни. Политические права и свободы, которыми обладают граждане демократического государства, включают право избирать и быть избранным, свободно выражать свое мнение, создавать политические партии, общественные организации, про-

фессиональные союзы, проводить митинги, собрания, демонстрации. Государство признает свободу совести граждан, их право исповедовать любую религию или придерживаться атеистических убеждений. В группу социально-экономических прав и свобод входят право на заключение коллективных договоров, право трудящихся на участие в управлении предприятием, право на труд, отдых, на справедливое вознаграждение, право на забастовку, на социальное страхование и пенсионное обеспечение, образование, охрану здоровья, медицинское обслуживание, право на жилище. Реализация этих прав и свобод, особенно относящихся к категории социально-экономических, наполнение их конкретным содержанием, составляет предмет многих острых социальных конфликтов в демократическом обществе.

Расширение понятия прав человека означало прерывание неразрывной связи политических и социально-экономических прав и свобод, преодоление фетишизма политических и правовых форм, присущего классическому либерализму. В политической сфере демократического общества эти тенденции нашли выражение в создании наряду с механизмом связи гражданского общества и государства посредством партий еще одной системы согласования интересов основных социальных групп — системы функционального представительства, или корпоративной. В корпоративную систему индивид входит в качестве члена определенной социальной группы, представляющей и защищающей его интересы — подобный подход также означал отступление современного либерализма от классического представления об обществе как совокупности индивидов — социальных атомов. В системе функционального представительства принцип равенства определяет не положение индивидов как членов политической общности, а отношения социальных групп в сфере гражданского общества и в области взаимодействия с институтами государства. Он понимается как равенство влияния социальных групп в политической и экономической сферах, что реально предполагает не реализуемое практически равенство влияния групп лидеров, элит, представляющих существующие в обществе социальные интересы.

Конфликт в сфере обеспечения равенства влияния основных социальных групп ставит проблему сущностной взаимосвязи системы частного предпринимательства и политической демократии. В доктрине классического либерализма право собственности входит в триаду основных прав и свобод человека: собственность виделась необходимым условием автономии личности, неограниченное право собственности рассматривалось как важнейшая составная часть гражданской свободы. В политической теории современного либерализма, особенно его левого направления, получает распространение идея отсутствия жесткой связи между экономическим строем частной собственности и демократической политической системой. Необходимым условием демократии признается не собственность как таковая, а существование множества центров экономической власти, возможность экономического выбора. Тема внутренней связи политико-правовых и социально-экономических основ демократии осмысливается частью теоретиков современного либерализма как проблема конфликта базовых принципов и ценностей демократии — свободы и равенства. Доказательство того, что стремление к достижению большего реального равенства ведет к усилению политического монополизма и авторитарных тенденций, дается с помощью следующих аргументов: конкуренция в экономике порождает неравенство результатов, которое можно уменьшить при помощи мер по перераспределению доходов и предоставлению определенным социальным группам специальных льгот и гарантий. Для осуществления этих мер необходимо создание соответствующих правительственных служб, увеличение численности бюрократического аппарата, который стремится расширить границы своих полномочий, усилить степень контроля над социальными и экономическими процессами. Государство, его органы, выполняющие социальные и экономические функции, усиливаются настолько, что возникает угроза автономии гражданского общества. В классическом либерализме подобной коллизии не было места, поскольку равенство правовых гарантий виделось достаточным условием обеспечения экономической и политической свободы. Выход

из этого теоретического и практического противоречия либералы левой ориентации видят в изменении содержания понятия свободы, применимого к экономической сфере, — в условия экономической свободы ими включается признание необходимости обеспечения на социально приемлемом уровне права на саморазвитие, самореализацию индивида. Теоретики, тяготеющие к умеренному крылу либерализма, более склонны подчеркивать недопустимость абсолютизации принципа равенства в ущерб принципу свободы.

Свое целостное выражение изменения в теоретических основах либерализма нашли в сформулированной в 50—60-е годы так называемой «ревизионистской теории демократии» или теории плюралистической демократии. В западной политологии распространено мнение о том, что решающее воздействие на направление развития либеральной теории демократии того периода оказали результаты, полученные в ходе проведения серии крупных эмпирических исследований политического поведения и зафиксировавшие низкий уровень политической информированности, пассивность граждан, отсутствие у большинства из них связанной системы политических представлений, воздействие на политический выбор избирателей иррациональных мотивов. Анализ эволюции теорий демократии показывает, что отход от идей классического либерализма начался задолго до времени широкого развития практики эмпирических исследований в области социологии политики. В основе этих процессов лежал кризис классического рационализма и основанной на нем социально-антропологической доктрины либерализма XVIII—XIX веков. Среди тех представителей политической науки, кто выступал с критикой ряда основных положений теории демократии классического либерализма, заметная роль принадлежала основателям современных элистических теорий — Р. Михельсу, Г. Моске, В. Парето. В их работах были остро поставлены проблемы, ранее остававшиеся вне поля зрения идеологов либерализма, такие как профессионализация сферы политической деятельности и фактическое ограничение политической активности большинства граждан участием в голосовании, отсутствие у избирателей непосредственного контакта с депутатами законодательных собраний и чрезмерная автономия законодателей, практическая независимость их текущей деятельности от мнения и воли граждан. В работе Р. Михельса «Политические партии» изложены, по словам известного политолога С. Липсета, наиболее сильные аргументы, показывающие несостоятельность руссоистской концепции демократии [6]. Р. Михельс полагал, что выведенный им «железный закон олигархии» доказывает неэффективность любых форм демократического контроля над деятельностью политических лидеров — ни введение всеобщего избирательного права, ни выборность политического руководства не ставят под сомнение монополию касты лидеров на политическую деятельность. В целом традиции так называемой реалистической теории политики, к которой принадлежали, помимо названных социологов, М. Вебер, Ж. Сорель и др., развиваемое этим направлением представление о политике как о процессе постоянной борьбы за власть между соперничающими элитами, группировками, лидерами, подвижными иррациональной «волей к власти», оказали заметное влияние на развитие плюралистической теории демократии.

Основные положения плюралистической теории демократии были сформулированы М. Вебером и Й. Шумпетером и развиты Д. Трумэнном, С. Липсетом, Р. Далем, В.О. Ки, К. фон Бойме и др. Странники этой теории рассматривают конкуренцию опирающихся на поддержку групп интересов политических лидеров, открытых элит, разделяющих общие взгляды относительно правил демократической политики, как средство достижения равенства влияния основных социальных групп и одновременно препятствие усилению независимости государства от гражданского общества. Подчеркивая отличие этой системы от традиционного представления о демократии, предполагающего не только равенство политических прав, но и действительное участие граждан в политической жизни, Р. Даль и Ч. Линдблом назвали ее «полиархией». В основе полиархии лежит принцип рассредоточенного неравенства, т.е. соци-

альная группа или индивид, обладающие обусловленной каким-либо одним фактором возможностью оказывать политическое влияние, не получают автоматически доступа ко всем средствам политического воздействия, и таким образом каждая социальная группа имеет в своем распоряжении способы, позволяющие ей эффективно отстаивать свои интересы. Политические партии и лидеры, нуждаясь в поддержке избирателей, вынуждены учитывать интересы голосующих за них социальных групп, и это, как предполагается, позволяет говорить о том, что в определенном смысле большинство, по крайней мере большинство политически активных граждан, правит в полиархии [7]. Плюралистическая теория значительно ослабляет нормативно-ценностный аспект демократической концепции, сводя демократию к методу принятия политических решений, к институциональному закреплению политического соперничества лидеров и предоставлению возможности избирателю сделать выбор в пользу одной из конкурирующих партий. Она переносит внимание с качеств индивида и народа в целом как субъектов политики на свойства системы, правильность функционирования которой определяется в конечном счете одним атрибутом — политической конкуренцией. Дж. Мэдисон писал: «...Повелевать правительству имеет право только разум народа. А страсти его — это и есть то, что правительство обязано регулировать и укрощать» [8]. В плюралистической теории «разум народа» обращается в житейский здравый смысл избирателя, голосующего на выборах. Вместе с тем очевидна преимущество плюралистической теории и теории демократии классического либерализма. Она прослеживается в таких моментах, как признание принципа народного суверенитета, необходимости обеспечения гарантий естественных прав личности, сохранения автономии гражданского общества, создание механизмов, препятствующих развитию тенденции к монополизму властных структур.

Аргументы, приводившиеся критиками плюралистической теории, сводились к нескольким основным пунктам: реальные процессы принятия политических решений не отвечают представлению о равенстве влияния основных социальных групп, поскольку бизнес располагает более тесными связями с правительством, чем иные группы давления; конкуренция политических партий и лидеров не тождественна представительству в политике всех социальных групп, поскольку некоторые жизненно важные для отдельных слоев избирателей и даже всего общества вопросы не включаются в круг обсуждаемых политиками проблем; среди активистов политических партий и движений явно преобладают представители привилегированных социальных групп, в то время как другие категории избирателей плохо организованы, менее политически активны и не располагают возможностями отстаивать свои интересы; государство не является нейтральным арбитром, как это представляют сторонники плюралистической теории. Более консервативно настроенные политологи обращали внимание на иные аспекты плюралистической теории: стремление к обеспечению равенства влияния основных социальных групп ставит под угрозу права и свободы граждан, прежде всего право собственности, ведет к чрезмерному расширению функций государства; усиление влияния масс, эскалация экономических и социальных требований порождают дестабилизацию экономики и политической системы. Результатом критики плюралистической теории стала эволюция ряда ее представителей в направлении теории демократии участия, признания необходимости сочетания элементов представительной демократии на национальном уровне с прямым участием граждан в политических процессах на уровне города, сельской общины, обеспечения большего реального равенства политического влияния, возвращения к представлению о демократии не только как о средстве, методе, но и цели общественного устройства. Напротив, сторонники умеренного крыла плюралистической теории сблизилась с представителями элитистских концепций, видящих в ограничении политического участия средство сохранения стабильности демократии.

Рассмотрение принципов функционирования демократической политической системы приводит к выводу о том, что в основе практики современной демократии лежат общественное согласие, традиции законности, терпимость к инакомыслию, не-

приятие насилия как средства политической борьбы. Мирная передача власти в соответствии с результатами выборов, отказ от внепарламентских методов борьбы за власть, использование установленных законом способов разрешения социальных конфликтов могут утвердиться в обществе только тогда, когда в нем сложилось хотя бы минимальное согласие основных социальных групп по важнейшим экономическим, социальным и политическим принципам, когда достигнуто приемлемое и возможное для преобладающих социальных сил на данном этапе развития общества соотношение свободы и равенства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аристотель*. Политика. Соч. в 4-х т. М., 1983. Т. 4. С. 458.
2. Там же. С. 441.
3. Там же. С. 444—445.
4. *Гоббс Т.* Левиафан. Соч. в 2-х т. М., 1991. Т. 1. С. 119.
5. *Монтескье Ш.* Избранные произведения. М, 1955. С. 289.
6. *Michels R.* Political parties. A sociological study of the oligarchical tendencies of modern democracy. New York, 1966. P. 15.
7. *Dahl R.A.* A preface to democratic theory. Chicago. 1956. P. 132.
8. Американские федералисты: Гамильтон, Мэдисон, Джей // Избранные статьи. Бостон, 1990. С. 178.